

Фенелон Франсуа

Свидетельство природы о боге

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
Ф82

Ф82 **Франсуа Ф.**
Свидетельство природы о боге / Фенелон Франсуа – М.: Книга по Требованию, 2023. –
64 с.

ISBN 978-5-521-28001-8

Бытие бога, доказанное познанием природы и человека; Доказательство о бытии бога,
взятое из познания натуры; Зрелище природы о существе божием; Позорище природы,
произведенное из сущности божией

ISBN 978-5-521-28001-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

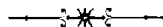
Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ство. До такой степени мірской блескъ поражаетъ ихъ глаза! ¹ Они часто даже не хотятъ открывать ихъ и усиливаются держать ихъ закрытыми изъ боязни найти Того, Кого они не ищутъ. Наконецъ то, что особенно должно открывать глаза, содѣйствуетъ наиболѣе тому, чтобы ихъ закрывать. Говоря это, мы разумѣемъ постоянно и правильность явленій, которыя Высочайшая премудрость устроила въ природѣ. Блаженный Августинъ говоритъ, что эти чудеса унижены человѣкомъ вслѣдствіе постоянного ихъ повторенія. Цицеронъ ясно утверждаетъ то же самое. «Созерцая, говоритъ онъ, предъ собою каждый день одни и тѣ же явленія, умъ свыкается съ ними такъ же какъ и глаза; онъ уже не удивляется этимъ явленіямъ, не даетъ себѣ труда заниматься изслѣдованіемъ явленій, постоянно совершающихся предъ нимъ; какъ будто должна побуждать насъ къ изслѣдованію болѣе новизна, чѣмъ величіе явленій».

Вся природа доказываетъ существованіе ея Творца.

Наконецъ, вся природа показываетъ безконечное искусство своего Творца. Говоря объ искусствѣ, мы разумѣемъ собраніе средствъ самыхъ лучшихъ для достиженія предположенной цѣли. Тутъ порядокъ, гармонія, умъ, предусмотрительность. Случай, напротивъ, представляетъ собою что-то слѣпое, необходимое; случай ни приспособляетъ, ни устраиваетъ ни избираетъ и не имѣетъ

¹ Fascinatio nugacitatis obscurat bona. Sap. IV, 12.

ни воли ни разсудка. Такъ, я утверждаю, что міръ носить въ себѣ характеръ причины бесконечно дѣятельной и премудрой; я утверждаю, что случай, т. е. слѣпое, необычайное стеченіе причинъ необходимыхъ, лишенныхъ разума, не можетъ сотворить этотъ міръ. Въ этомъ отношеніи намъ полезно припомнить замѣчательныя сравненія древнихъ мыслителей.

Кто повѣритъ, что *Иліада* Гомера — эта столь превосходная поэма, не была составлена усиліемъ генія великаго поэта и что, будто бы, алфавитныя буквы, брошенныя чисто случайнымъ толчкомъ въ кучу, въ безпорядкѣ, могли сами собою сложиться въ порядокъ, необходимый для описанія столь замѣчательныхъ событій въ стихахъ, полныхъ гармоніи и разнообразія? Могло ли нечаянное стеченіе буквъ дать каждому изъ этихъ событій свое мѣсто и соединить ихъ одной мыслию въ порядокъ, необходимый для изображенія cadaго предмета со всѣмъ тѣмъ, что въ немъ находится самаго граціознаго, самаго благороднаго и трогательнаго, въ порядокъ необходимый для того, чтобы въ поэмѣ заставить каждое лицо говорить сообразно съ своимъ характеромъ, способомъ столь простымъ и въ то же время столь возвышеннымъ? Пусть невѣрующіе урезониваютъ, изощряются сколько хотятъ, никогда имъ не убѣдить благоразумнаго человѣка, что *Иліада* Гомера — произведеніе только слѣпонаго случая. Цицеронъ то же самое сказалъ объ *анналахъ* Эннія, замѣтивъ, что случай никогда не составитъ строфъ, стиха, а тѣмъ болѣе какой-нибудь прекрасной поэмы (*Cicer. De natura deor. lib. 11 n. 37*). Можно ли допустить, чтобы благоразумный человѣкъ приписалъ случаю существованіе вселенной, которая устроена, нѣтъ сомнѣнія, болѣе чудесно, чѣмъ *Иліада*

Гомера, тогда какъ здравый разумъ никогда не дозволяетъ такъ думать даже о поэмѣ?

Обратимся къ другому сравненію, на которое указываетъ намъ св. Григорій Нѣзіанзинъ. Слушая въ комнатѣ за занавѣсью пріятные гармоническіе звуки, подумаемъ ли мы, что инструментъ, издающій ихъ, составилъ случайно и безъ всякаго посредства человѣческихъ рукъ? Подумаемъ ли, что струны скрипки сами собой, безъ посторонней дѣятельности, протянулись и расположились по дереву, части котораго сами склеились и оставили выпуклость съ правильными отверстіями? Станемъ ли мы утверждать, что смычекъ, благодаря которому скрипка издаетъ звукъ, устроенъ самъ собой, случайно, движется однимъ вѣтромъ и прикасается къ каждой струнѣ съ такой точностью и съ такимъ разнообразіемъ тоже случайно? Не скажетъ ли каждый здравомыслящій человѣкъ, что тутъ очевидное дѣйствіе руки опытной, и что безъ этой руки ни скрипка, ни смычекъ ничего бы сами собой не произвели?

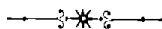
Обратимъ вниманіе на другое сравненіе. Еслибы кто на необитаемомъ островѣ нашелъ изящную мраморную статую, онъ бы воскликнулъ: «Здѣсь, нѣтъ сомнѣнія, нѣкогда жили люди; вотъ памятникъ искуснаго ваятеля. Удивляюсь, сказалъ бы онъ, съ какимъ искусствомъ онъ соизмѣрилъ всѣ части тѣла этой статуи и сумѣлъ оживить ее сообщеніемъ ей величія, нѣжности, граціи; словомъ бездушному существу онъ сумѣлъ дать жизнь». Странно было бы, если бы кто-нибудь вздумалъ возразить ему такимъ замѣчаніемъ: «Нѣтъ, рѣзецъ ваятеля не участвовалъ въ устройствѣ этой статуи. Правда, отдѣлка запечатлѣна превосходнымъ вкусомъ и осуществленіемъ правилъ изящества, но все это дѣйствіе одно-

го только случая. Между множествомъ мраморныхъ обломковъ одинъ изъ нихъ образованъ именно въ такомъ видѣ. Дожди и вѣтры отторгли его отъ вершины горы, сильная буря бросила его на подножіе, которое само собою приготовилось на этомъ мѣстѣ. Этотъ Аполлонъ столь же совершенъ какъ и Аполлонъ Бельведерскій; эта Венера, по совершенству, равняется Венерѣ Медичи, это — настоящий Геркулесъ Фарнейскій. Можно подумать, что эта статуя и живетъ, и ходитъ, и мыслить, но она ничѣмъ не обязана искусству; одинъ только слѣпой случай такъ искусно ее устроилъ и такъ искусно ее составилъ».

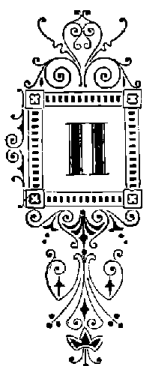
Еще сравненіе. Намъ показываютъ великолѣпную картину, представляющую, напримѣръ, какъ переходить чрезъ Черное море Моисей, отъ дѣйствія котораго вода раздѣлилась и образовала собою двѣ стѣны, дабы между ними евреи прошли по морю, какъ по суху. На этой картинѣ мы съ одной стороны видимъ безчисленные сонмы народа, поднимающаго къ небу руки и сердца, на другой сторонѣ той же картины мы видимъ фараона и египтянъ, объятыхъ ужасомъ, при видѣ кипящихъ морскихъ волнъ, стремящихся поглотить ихъ. Кто станетъ утверждать, будто бы краски, брошенныя безсмысленною кистью на холстъ, безъ всякаго участія руки человѣческой, произвели и блескъ и правильность въ размѣщеніи свѣта и тѣней, оживили ее, наконецъ, всѣмъ тѣмъ, что люди неповрежденнаго разсудка, приписываютъ кисти, находящейся въ рукѣ превосходнаго живописца?

Довольно и этихъ примѣровъ, чтобы убѣдиться, что слѣпой случай не можетъ произвести того, что производитъ искусный ваятель, искусный живописецъ.

Теперь приступимъ къ разсмотрѣнію окружающей насъ природы съ тѣмъ, чтобы прислушаться къ ея голосу о Богѣ. Я не намѣренъ изслѣдовать всю природу. Какой человѣческій умъ можетъ это сдѣлать! Наша цѣль скромная: обратить взоръ простаго глаза на явленія природы; мы по этому будемъ говорить о томъ, что знаютъ всѣ, и что требуетъ только немного вниманія спокойнаго и серьезнаго.

О з е м л ъ.

Прежде всего обратимъ вниманіе на эту землю, которая насъ носитъ на себѣ, воззримъ на этотъ безмѣрный сводъ небесный, покрывающій насъ, воззримъ на окружающія насъ неизслѣдимыя пучины воздуха и воды, которыя насъ окружаютъ; возведемъ взоры на освѣщающія насъ звѣзды. Кто въ своей жизни мало разсуждаетъ, того интересуютъ только мѣста или предметы, имѣющіе отношеніе къ его непосредственнымъ нуждамъ; такой человѣкъ смотритъ на всю землю, какъ на полъ своей комнаты, а на солнце, какъ на свѣчу, освѣщающую его комнату въ ночное время; его мысли вращаются только около того мѣста, гдѣ онъ живетъ. Но человѣкъ, привыкшій разсуждать основательно, простираетъ свой умственный взоръ дальше и съ благоговѣйнымъ любопытствомъ взираетъ на бездны почти безконечныя, которыя его окружаютъ со всѣхъ сторонъ. Самое обширное государство въ свѣтѣ является тогда для него только незначительнымъ угломъ земли, самая

земля тогда для него является только точкой на всемъ пространствѣ вселенной; онъ съ удивленіемъ тогда взираетъ на себя, находящагося на землѣ, недоумѣвая какимъ образомъ онъ здѣсь явился.

Кто повѣсилъ этотъ земной шаръ такъ, что онъ, совершая кругообращеніе, держитъ все, находящееся на немъ, прочно, неподвижно? Кто положилъ основаніе ему? Ничто, кажется, не можетъ быть хуже простой земли; самыя бѣдныя существа попираютъ ее своими ногами; однако, стоитъ дать всѣ великія сокровища для того, чтобы владѣть ею. Еслибы она была болѣе жесткой, чѣмъ какова она теперь, человѣкъ не могъ бы открывать ея нѣдръ для ея обсѣмененія; если же бы она была мягче, она не въ состояніи была бы удерживать на себѣ человѣка; онъ увязалъ бы вездѣ, какъ вязнетъ онъ въ песокъ или въ болотѣ. Изъ неизчерпаемыхъ нѣдръ земли выходитъ все то, что существуетъ самаго драгоценнаго. Эта безобразная, съ виду непріятная и грубая глыба принимаетъ самыя разнообразныя формы и доставляетъ намъ блага одни за другими, какихъ мы только отъ нея требуемъ. Эта безобразная грязь преобразуется во множество прекрасныхъ видовъ, прельщающихъ взоръ человѣка; въ теченіе одного лѣта земля производитъ вѣтви, почки, листья, цвѣты и сѣмена, возобновляя свои щедроты на пользу человѣка. Ничто не истощаетъ ее: чѣмъ болѣе ее пацутъ и раскапываютъ, тѣмъ болѣе она становится плодородною и изобильною. Послѣ столько вѣковъ, въ теченіе которыхъ изъ нея вышло столько благъ, она не изнурилась, она не испытываетъ никакой старости, и внутренность ея наполнена тѣми же сокровищами. Тысячи поколѣній вошли въ ея нѣдра; все старѣетъ исключая ея одной, она обновляется каж-

дый годъ весной. Въ ней есть все, что требуется для пользы человѣка, но неразумные люди сами себѣ создаютъ недостатокъ, пренебрегая обработкой земли; по своей лѣности и беспорядочности, они дозволяютъ расти тернію и волчцамъ на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ бы цвѣли виноградники и богатая нивы. Они спорятъ между собою о добрѣ, которое они теряютъ, побѣдители оставляютъ безъ вспашки землю, ради завладѣнія которою они погубили столько тысячъ народа, да и свою жизнь провели въ столь страшномъ волненіи. Люди имѣютъ предъ собою неизмѣримую почву—пустую, необработанную, но ведутъ опустошительныя войны ради какого-нибудь угла этой запущенной земли. Земля, если бы была обработана надлежащимъ образомъ, питала бы людей во сто разъ болѣе, чѣмъ она ихъ теперь питаетъ. Самая неровность почвы, которая сначала представляется недостаткомъ земли, превращается въ ея украшеніе или пользу. Горы восходятъ и долины нисходятъ въ мѣста, которыя указываетъ имъ Господь; эти разнообразныя въ своемъ отношеніи къ солнцу части земли имѣютъ свои достоинства. Въ этихъ глубокихъ долинахъ растетъ свѣжая трава, служащая пищею для животныхъ; вблизи ихъ простираются обширныя поля, одѣтыя богатой жатвой. Здѣсь возвышаются на подобіе амфитеатра холмы, одѣтые, увѣнчанные, виноградниками и другими плодородными растеніями. Тамъ высокія горы поднимаютъ свои хребты даже до облаковъ, а ручьи, падающіе изъ этихъ горъ, составляютъ источники рѣкъ. Скалы, обнажающіе крутыя вершины горъ, поддерживаютъ гористую землю, какъ кости человѣка поддерживаютъ его тѣло. Это разнообразіе составляетъ прекрасный видъ и въ то же время удовлетворяетъ разнообразнымъ нуждамъ человѣка.

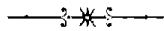
Нѣтъ столь бесплодной земли, которая была бы не пригодна ни къ чему; не только черноземъ и другого рода плодоносныя земли, но и земли глинистая и песчаная вознаграждаютъ человѣка за его труды; осушенные болотистыя мѣста являются плодоносными, а пески, обыкновенно, покрываютъ только поверхность земли: когда же землевладѣлецъ станетъ глубоко пахать, то найдетъ новую почву, которая будетъ приносить плодъ по мѣрѣ обработыванія ея и по мѣрѣ проникновенія въ нее лучей солнца. Можно сказать, что на свѣтѣ нѣтъ неблагодарной земли; нужно только, чтобы человѣкъ не переставалъ обрабатывать ее и, чтобы требовалъ отъ нея только того, что она можетъ ему доставлять. Между каменистыхъ горъ и скалъ мы находимъ превосходныя пастбища; въ ихъ разсѣлинахъ бываютъ непроницаемыя солнечными лучами жилы, дающія растеніямъ питательные соки. Самые берега нѣкоторыхъ морей, представляющіеся весьма пустынными и дикими, часто доставляютъ нѣкоторые пріятнѣйшіе растительные плоды или же весьма полезныя лѣкарства, которыхъ иногда не достаетъ въ самыхъ плодоносныхъ мѣстностяхъ. Притомъ, къ особому дѣйствію Промысла Божія относится и то, что никакая мѣстность не производитъ всего того, что нужно для человѣческой жизни. Нужда побуждаетъ людей сноситься между собой, дабы взаимно доставлять другъ другу то, чего у нихъ не достаетъ, и это составляетъ естественную связь между націями; иначе всѣ народы приведены были бы къ одинаковому роду одежды и пищи и ничто не побуждало бы ихъ входить въ общеніе между собою, знакомиться.

Все, что земля производитъ, послѣ гніенія, возвращается опять въ ея нѣдра и становится сѣменемъ новаго

плода. Такъ, она воспринимаетъ въ себя все то, что дала, дабы опять это возратить человѣку. Такимъ образомъ, гнилыя растенія и навозъ животныхъ, питающихся изъ земли же, питаютъ ее самую и служатъ усовершеніемъ ея плодотворной дѣятельности. Такимъ образомъ, чѣмъ болѣе она даетъ, тѣмъ болѣе она назадъ воспринимаетъ и никогда не истощается, лишь бы только люди умѣли возвращать ей то, что она дала; все исходитъ изъ ея лона, все къ ней возвращается и ничто въ ней не пропадаетъ. Всѣ сѣмена, возвращающіяся въ нее, умножаются. Довѣрьте землѣ хлѣбныя зерна; сгнивъ они возродятся, и эта плодovitая мать съ лихвой возвратитъ вамъ колосъевъ болѣе, чѣмъ сколько она отъ васъ получила зеренъ. Копай ее глубже—и найдешь камень и мраморъ для постройки громаднхъ зданій. Но кто заключилъ въ ея нѣдра столько богатствъ съ тѣмъ, чтобы они постоянно производились? Смотри, сколько драгоценныхъ и полезныхъ металловъ, сколько минераловъ назначено для удобства человѣка!

Воззрите на растенія, выходящія изъ земли; они доставляютъ пищу здоровымъ, лекарство больнымъ; полезныя дѣйствія этихъ растеній неисчислимы: они украшаютъ собою землю, даютъ зелень, благоухающіе цвѣты и вкусные плоды. Видишь ли эти пространнныя лѣса, кажущіеся такъ древними, какъ этотъ міръ? Эти деревья углубляются въ землю своими корнями, тогда какъ вѣтви возвышаются къ небу; ихъ корни защищаютъ ихъ отъ вѣтровъ и служатъ какъ бы подземными трубами, посредствомъ которыхъ получаютъ изъ земли соки, назначенные для питанія ствола; самый стволъ одѣвается жесткой корой, благодаря которой каждое дерево защищается отъ ненастья, вѣтви

раздѣляютъ разными проходами сокъ, который корни доставили стволу. Лѣтомъ эти вѣтви защищаютъ насъ своей тѣнью отъ солнечныхъ лучей; зимой онѣ употребляются для огня, который сохраняетъ въ нашемъ тѣлѣ природную теплоту. Дерево полезно не для одного топлива; этому веществу, мягкому и въ то же время плотному и прочному, человѣческая рука можетъ безъ затрудненія давать самыя разнообразныя формы при постройкахъ величайшихъ зданій на сушѣ и суднъ для мореходства. Этого мало; плодоносныя деревья, наклоняя свои вѣтви къ землѣ, являются, можно сказать, предлагающими свои плоды человѣку. Деревья и лѣторосли, опуская на землю свои плоды и свои зерна, приготавливаютъ себѣ вокругъ себя многочисленное потомство. Самая слабая былинка и малѣйшая горошинка содержатъ въ своей внутренности, въ своемъ зернѣ, зародышъ всего того, что оказывается въ самыхъ высокихъ растеніяхъ и въ самыхъ великихъ деревьяхъ. Земля, которая никогда не измѣняется, производитъ все это въ своихъ нѣдрахъ.

О В О Д Ъ.

Воззримъ теперь на то, что называется водой. Это тѣло жидкое, свѣтлое и прозрачное. Съ одной стороны она течетъ, ускользаетъ и убѣгаетъ, съ другой она принимаетъ на себя всѣ формы тѣлъ ее окружающихъ (отражаетъ), не имѣя въ самой себѣ никакого тѣла. Если бы вода была жиже, то она сдѣлалась бы нѣкоторымъ видомъ воздуха, и тогда все лицо земли